

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.94.70.006>
УДК 343.85

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Афанасова М.С.

«Российская академия адвокатуры и нотариата»; Пятигорский городской суд

Аннотация. *Цель. Определить перспективные параметры нормативной концепции возмещения вреда от преступления в контексте синтеза современных криминологических и уголовно-политических теорий предупреждения преступности. Задачи. Изучить возможности прикладного, нормативного использования основных достижений теории социальных последствий преступности, теории экономического анализа права и теории восстановительного правосудия для решения задач возмещения вреда, причиненного преступлением. Методы. В работе на основе принципов системности и объективности научного познания использованы аналитический, критический и типологический методы анализа. Результаты. Доказана принципиальная возможность органичного синтеза заявленных теорий для определения видов, оснований, пределов и механизмов возмещения вреда от преступления средствами уголовного права. Выводы. Теоретической основой уголовно-правового возмещения вреда может стать концепция, включающая следующие положения: а) совмещение в законе парадигмы «карательного» и «восстановительного» правосудия; б) возмещение средствами уголовного права только вреда, причиненного преступлением потерпевшему и издержек государства, связанных с уголовным преследованием и правосудием; в) недопустимость минимизации иных материальных и нематериальных последствий преступности средствами уголовного права, а равно недопустимость извлечения государством или потерпевшим материальной выгоды от применения уголовно-правовых средств.*

Ключевые слова: *социальные последствия преступности; экономический анализ уголовного права; восстановительное правосудие; возмещение вреда от преступления; уголовная политика.*

COMPENSATION OF HARM FROM CRIME IN THE CONTEXT OF MODERN THEORIES OF CRIME PREVENTION

Marina S. Afanasova

Russian Academy of Advocacy and Notary; Pyatigorsk City Court

Abstract. *Objective. To determine the promising parameters of the normative concept of compensation for harm from crime in the context of the synthesis of modern criminological and criminal-political theories of crime prevention.*

Objectives. To study the possibilities of applied, normative use of the main achievements of the theory of social consequences of crime, the theory of economic analysis of law and the theory of restorative justice to solve the problems of compensation for harm caused by crime

Methods. Analytical, critical and typological methods of analysis are used in the work based on the principles of consistency and objectivity of scientific knowledge.

Results. The fundamental possibility of organic synthesis of the claimed theories for determining the types, grounds, limits and mechanisms of compensation for harm from a crime by means of criminal law is proved.

Conclusions. The theoretical basis of criminal law compensation for harm can be a concept that includes the following provisions: a) combining the paradigm of "punitive" and "restorative" justice in the law; b) compensation by means of criminal law only for the harm caused by the crime to the victim and the costs of the state associated with criminal prosecution and justice; c) the inadmissibility of minimizing other material and non-material consequences of crime by means of criminal law, as well as the inadmissibility of the State or the victim extracting material benefits from the use of criminal legal means.

Keywords: *social consequences of crime; economic analysis of criminal law; restorative justice; compensation for harm from crime; criminal policy.*

Введение.

Одним из значимых направлений всей истории уголовной и криминологической науки является поиск, апробация и внедрение эффективных социальных и правовых стратегий предупреждения преступности. Современный этап развития права не является, в данном случае, исключением. Более того, проблема повышения эффективности реагирования на преступность уголовно-правовыми средствами приобрела новое звучание, тон которому задан констатацией наличия на рубеже XX – XXI «кризиса уголовного наказания» и последующим обсуждением этой научной идеи.

Позитивная разработка стратегии выхода из «кризиса наказания» и ее практическое воплощение стали возможными как логическое продолжение важнейших, методологических по своему значению, «прорывах» в криминологической, уголовно-правовой и уголовно-политической науках. Речь идет, в частности, о таких научных концепциях, как социальные последствия преступности, экономический анализ уголовного права и восстановительное правосудие. Каждая из них в отдельности и все они вместе направлены, среди прочего, к тому, чтобы обеспечить эффективное предупреждение преступности на основе таких альтернативных уголовному наказанию мер и средств, в основе конструирования которых лежит концепт «ущерба» или «вреда» от преступления и идея его возмещения.

Обсуждение.

А) Социальные последствия преступности и возмещение вреда.

Согласно определению, ставшим в отечественной науке эталонным, «социальные последствия преступности – это реальный вред, причиняемый преступностью общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно связанных с преступным поведением прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т.п.), которым, в конечном счете, подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также – совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и социальной профилактикой преступлений» [1, с. 21].

Эта дефиниция задает основные направления анализа социальных последствий, подчеркивая их многомерных и многосоставной характер:

Во-первых, последствия преступности могут иметь различную «степень близости» к конкретному преступлению и не должны, в содержательном отношении, отождествляться с суммой уголовно-правовых последствий множества преступлений. Как верно пишет О.Р. Афанасьева, «в отличие от уголовно-правовых последствий, к числу социальных относится вся совокупность вредных изменений, как объекта посягательства, так и взаимосвязанных с ним общественных отношений, в том числе, не охватываемых сознанием и волей лица, совершившего противоправное деяние, поскольку некоторые из них являются скрытыми для субъекта в силу сложности общественных отношений и их взаимосвязей» [2, с. 182]. Учитывая это обстоятельство, О.В. Новиков справедливо замечает, что социальные последствия преступности нужно анализировать «с помощью двухуровневого подхода: в плоскости преступных проявлений и надстройке более высокого порядка обобщения, которая отражает социальные негативные изменения системно-структурного значения» [3, с. 243]. Очевидно, в этой связи, что возможности минимизации и компенсации этих различных последствий неодинаковы у различных социальных инструментов, и что уголовное право, по природе своей ограниченное принципами вины и законности, не может вторгаться в сферу функционирования системных последствий преступности, выходящих за рамки непосредственного причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Во-вторых, последствия преступности отчетливо дифференцируются на материальные (экономические, физические и т.д.) и собственно социальные, при этом с криминологической точки зрения, именно последние представляют гораздо большую опасность, поскольку состоят в уничтожении ценностей, не поддающихся материальной оценке. Такое деление принципиально важно с той точки зрения, что оно коррелирует устоявшимся в уголовно - правовой науке представлениям о необходимости различения, с одной стороны, последствий преступления как социального вреда, причиняемого охраняемому общественному отношению (и в этом отношении тезису о наличии последствий у любого преступления), а с другой стороны, последствий – как признака состава преступления, непосредственно описанного в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона. Отсюда – рассуждения о границах уголовно-правового возмещения и компенсации последствий. Как нам представля-

ется, такие границы не могут быть заданы только и исключительно способом описания состава преступления в законе. Уголовное право потенциально способно охватить своей компенсаторной функцией все последствия, непосредственно причиняемые объекту правовой охраны, в том числе не являющиеся признаком состава преступления. А поскольку причинение вреда объекту преступления мыслится в форме как реального, фактического вреда, так и в форме создания опасности причинения вреда, то и возмещению может подлежать как реальный, так и потенциальный вред.

В-третьих, в указанном выше определении отчетливо выделяется две относительно самостоятельных группы социальных последствий преступности:

1) негативные изменения в общественных отношениях, вызываемые преступностью;

2) издержки общества, связанные с организацией криминологической и уголовно-правовой профилактики. Этот второй компонент последствий в уголовно-правовых исследованиях, как правило, не учитывается. Между тем, он представляется крайне важным.

Особенность «издержек» заключается в том, что, в отличие от негативных изменений в общественных отношениях, они всегда имеют конкретное стоимостное выражение; это всегда определенные финансовые расходы. На этом основании, разумеется, нельзя противопоставлять последствия и издержки; последствия также имеют стоимостное выражение. Но это позволяет вычленив в качестве относительно самостоятельного криминологического, политико-правового и экономического феномена «цену преступности». И хотя некоторые специалисты отрицают методологическую значимость категории «цена преступности» [4], он активно и результативно используется в науке. Термин «цена преступности», как отмечают специалисты, не тождествен термину «последствия преступности», поскольку цена – это денежное выражение совокупных расходов и потерь, которые несут граждане, организации и государство от преступности в течение определенного времени [5, с. 77].

В отечественной науке существуют различные подходы к определению структуры и содержания цены преступности.

В общем виде, здесь выделяют три компонента:

- издержки потенциальных жертв, общества и государства, связанные с ожиданием преступности;

- реальный вред, причиняемый конкретными преступлениями жертве преступления, обществу, государству;

- издержки, связанные с реакцией общества, государства на факт совершения конкретных преступлений [6, с. 27].

И если в части содержательной связи уголовного права и причиняемого преступлениями вреда имеются определенные представления о компенсаторных возможностях отрасли, то в части уголовно-правовой компенсации издержек, связанных с профилактикой и государственной реакцией на преступления, наука еще не имеет четких установок и рекомендаций. Ясно только одно, что возможности материального уголовного права в указанной сфере весьма ограничены, поскольку его основное функциональное предназначение – борьба с преступностью [7, с. 38]. Тем не менее, определенные перспективы для обсуждения материально-правовых проблем отрасли уголовного права в контексте издержек, связанных с противодействием преступности, имеются и они открываются при использовании потенциала экономического анализа уголовного права.

Б) Экономический анализ права и возмещение вреда.

Родоначальником экономической теории уголовного права и, в целом, экономического подхода к анализу правовых норм считают Г. Беккера. Именно с его известной статьи «Преступление и наказание: экономический подход», опубликованной в 1968 года [8], началось широкое обсуждение проблемы оценки затрат общества на поддержание порядка и разработка путей повышения эффективности правоохранения, в том числе за счет реформирования уголовного законодательства.

Разработанная Г. Беккером и его последователями теория опирается на несколько исходных тезисов:

1) средством предупреждения преступлений выступает уголовное наказание;

2) эффективность деятельности по предупреждению преступлений измеряется в количестве совершенных преступлений;

3) показатели эффективности зависят от соотношения таких переменных, как суровость наказания и вероятность его применения.

Подключение методов экономического анализа показывает, что сокращения преступности можно добиться двумя потенциально воз-

возможными стратегиями: увеличивая суровость наказания при понижении вероятности его применения или, наоборот, сокращая объемы наказания при увеличении показателей выявляемости преступников и реального применения к ним уголовного наказания. При этом с точки зрения соотношения затрат и результата именно первый из обозначенных вариантов мыслится как наиболее приемлемый.

Отечественные специалисты доказывают, что сегодня в российском обществе, по сути, реализуется подобная беккеровская модель уголовной политики [9]. В соответствии с ней, уголовная репрессия весьма интенсивна (длительные сроки, доминирование наказаний, связанных с лишением свободы (по общеуголовным преступлениям), но при сохранении низкого показателя вероятности привлечения виновного к уголовной ответственности.

Недостатки стратегии применения сурового наказания при невысоких рисках быть привлеченным к уголовной ответственности осознаются и разработчиками теории экономического анализа уголовного права. При этом однако, оставаясь в избранных методологических рамках, последовательно исключая обсуждение вопросов справедливости уголовного наказания и сосредотачиваясь лишь на проблематике его экономической эффективности, они стремятся предложить свои оригинальные решения.

Обозначим только два из них.

Первое состоит в возможности выбора второй из выделенных Г. Беккером парадигмы, предполагающей увеличение показателей выявляемости преступлений и реального применения наказания. Однако неизбежный, в этом случае, рост расходов на организацию уголовного процесса и исполнение наказаний предлагается минимизировать за счет удешевления самого уголовного процесса, в частности за счет понижения «стандартов доказывания вины преступника». Конкретные инструменты для этого дают различного рода «сделки с правосудием», когда в обмен на признание вины государство максимально сокращает судебный процесс и ограничивает применяемое к преступнику наказание, что дает существенную экономию бюджетных средств.

Второе решение заключается в изменении самого содержания уголовного наказания и наполнении его подчеркнута экономическим содержанием. Гипотетическую «эффективную систему уголовного наказания» предложил Д. Фридманом. Он пишет, что такая система могла

бы быть устроена так, «чтобы, по возможности, принуждать осужденных преступников к выплате максимальных штрафов под угрозой применения более неприятных альтернатив к тем, кто не смог заплатить. Если штрафы, которые преступники будут в состоянии заплатить, даже при подобных угрозах окажутся недостаточными, они заменяются каторжными работами, на которые обрекаются преступники, способные произвести больше того, во что обходится их охрана и содержание, и казнь с государственной конфискацией органов для тех, кто не способен. Любые существующие тюрьмы, не являющиеся самокупаемыми, становятся максимально неприятными, чтобы можно было произвести по возможности большее наказание из расчета на доллар, потраченный на тюремное заключение» [10, с. 419].

Как видим, экономический анализ уголовного права предлагает оригинальные, но вполне инструментальные механизмы выхода из «кризиса наказания», которые могут способствовать решению важной экономической проблемы сокращения расходов на борьбу с преступностью за счет экономии бюджетных средств и пополнении правоохранительного бюджета за счет применения компенсаторных уголовно-правовых мер.

Не оспаривая значимости указанных направлений повышения эффективности уголовного права в части сокращения вреда от преступности за счет развития как самого института уголовного наказания, так и его альтернатив, обратим внимание лишь на один уголовно-политический вопрос. Экономико-правовые стратегии предупреждения преступлений последовательно абстрагируются от обсуждения вопросов нравственного содержания уголовно-правовых норм. Нравственность и экономика, в этом контексте, сложно сопрягаются друг с другом. Между тем, нравственное содержание уголовного права является непременным условием социальной поддержки и социальной эффективности отрасли. На стыке уголовной политики и этики, в контексте обсуждаемых нами проблем уголовно-правового сокращения вреда от преступности, возникает весьма непростой вопрос: Допустимо ли и возможно ли посредством применения уголовно-правовых мер компенсировать весь ущерб и все издержки всех вовлеченных в уголовно-правовой конфликт сторон?

В) Восстановительное правосудие и возмещение вреда.

Как известно, концепция восстановительного правосудия зародилась в качестве реакции на недостатки и упущения традиционной модели правосудия, в рамках которой, преступление рассматривается исключительно как конфликт правонарушителя с государством, наказание – как лучшее средство разрешения этого конфликта, а применение наказания – как единственное условие восстановления нарушенных отношений и их защиты.

В рамках восстановительной парадигмы, в центр системы правосудия ставится фигура жертвы. Однако если в традиционный уголовно-правовой подход признает «жертвой» преступления государство (поскольку именно установленный им правопорядок нарушен виновным), концепция восстановительного правосудия смещает акцент в трактовке жертвы на личность человека. При этом принципиально важно заметить, что концепция восстановительного правосудия не ограничивается обсуждением вопросов компенсации лишь имущественного или иного физического вреда, причиненного потерпевшему. Она включает в сферу своего внимания широкую проблематику социальной поддержки жертв преступлений, восстановления их психологического благополучия, помощи в организации доступа к правосудию, защиты от неизбежных негативных социально-психологических последствий вовлеченности в уголовный процесс, предупреждения повторной виктимизации и т.д.

Ценность концепции восстановительного правосудия выражается также в том, что она предлагает новое прочтение самого понятия «жертва». Таковой здесь признается не только лицо, которому преступлением причинен тот или иной вред. Жертвой объявляется и сам преступник [11, с. 137 – 138; 12, с. 64]. Учитывая этот факт, Л.К. Савюк не без оснований пишет, что восстановление социальной справедливости (как цель уголовного наказания) предполагает не только «полное и адекватное восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства», но и «минимализацию «преступности» осужденного путем его ресоциализации» [13, с. 413].

Соглашаясь с таким пониманием восстановительных задач уголовного права, признавая, что вред, причиняемый преступлением самому преступнику, может быть и должен быть устранен не только в процессе разрешения уголовно-правового конфликта, но и за его рамками, оговорим, что эта большая и сложная задача, решаемая в процессе исправления лица, совершивше-

го преступление, и его ресоциализации, находится за рамками предмета нашего анализа.

Результаты.

Сочетание теоретических концепций социальных последствий преступности, экономического анализа права и восстановительного правосудия, в данном случае, предоставляет хорошую возможность определить и тот вред, который подлежит возмещению, и возможности уголовного права в его компенсации.

В результате обсуждения связи, существующей между уголовно-правовой теорией и теорией социальных последствий преступности, установлено:

- уголовное право, ограниченное принципами вины и законности, не может вторгаться в сферу функционирования системных последствий преступности, выходящих за рамки непосредственного причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны;

- уголовное право потенциально способно охватить компенсаторной функцией все последствия, непосредственно причиняемые объекту правовой охраны, в том числе не являющиеся признаком состава реальные и потенциальные последствия преступления;

- имеется принципиальная возможность использования уголовно-правовых инструментов для минимизации двух групп социальных последствий преступности:

а) негативных изменений в общественных отношениях, вызываемых преступлением;

б) издержек общества, связанных с организацией уголовно-правового противодействия преступлениям.

При обсуждении связи, существующей между уголовным правом и достижениями экономического анализа права, установлено:

- минимизация постоянно растущих затрат государства на предупреждение преступности предполагает реализацию двусторонней стратегии: с одной стороны, интенсификацию уголовной репрессии при сохранении низкого показателя вероятности привлечения виновного к уголовной ответственности; а с другой стороны, изменение самого содержания уголовного наказания и наполнение его подчеркнута экономическим содержанием с целью компенсации понесенных на правоохранение затрат. Однако такие предложения плохо сочетаются с уголовно-правовым принципом справедливости, потребностью в учете общественной опасности преступления, вины и особенностей личности виновного, а потому не могут рассматриваться

как приоритетная стратегия оптимизации расходов государства на уголовно-правовое противодействие преступлениям;

- более привлекательной выглядит альтернативная экономическая модель оптимизации расходов, предполагающая развитие системы мер уголовно-правового воздействия, основанных на идее транзакций (перевода экономических благ от преступника к потерпевшему без дополнительных издержек со стороны государства), а также - увеличение показателей выявляемости преступлений при минимизации объемов применения наказания и удешевления самого уголовного процесса, в частности, за счет понижения «стандартов доказывания вины преступника» (конкретные инструменты для этого дают различного рода «сделки с правосудием»).

При обсуждении связи уголовного права с идеями восстановительного правосудия установлено:

- концепция восстановительного правосудия не ограничивается обсуждением вопросов компенсации лишь имущественного вреда, причиненного потерпевшему. Она включает широкую проблематику социальной поддержки жертв преступлений, восстановления их психологического благополучия, помощи в организации доступа к правосудию, защиты от неизбежных негативных социально-психологических следствий вовлеченности в уголовный процесс, предупреждения повторной виктимизации и т.д. Кроме того, она предполагает взгляд на преступника как на жертву собственного преступного поведения, которая также нуждается в реабилитации и социальной поддержке;

- уголовное право не располагает инструментами для реализации всех принципиальных идей восстановительного правосудия; в силу многообразия видов самого вреда он подлежит компенсации самыми различными средствами, причем не только уголовно-правового, но иного правового и неправового порядка (посредством институтов страхования, воспитания, социальной поддержки и т.п.);

- сокращение вреда от преступлений посредством уголовного права не может и не должно мыслиться как предоставляемая исключительно технологиями восстановительного правосудия альтернатива уголовному наказанию. Возмещение вреда от преступления должно составлять элемент и традиционной («карательной») системы правосудия, и системы правосудия восстановительного. Сочетание соответствующих технологий должно основываться на базовых представлениях о сущности уголовного права и его функциональном назначении.

Заключение.

Эффективность уголовно-правовых средств возмещения вреда от преступления может быть обеспечена на основе теоретической концепции, синтезирующей основные достижения теории социальных последствий преступности, экономического анализа уголовного права и восстановительного правосудия.

Такая концепция включает в себя следующие положения:

а) принципиальная возможность совмещения в законе парадигмы «карательного» и «восстановительного» правосудия;

б) допустимость возмещения средствами уголовного права только таких компонентов цены преступности, как вред, причиненный преступлением потерпевшему (физическому, юридическому лицу, обществу, в целом), и издержки государства, связанные с уголовным преследованием и правосудием;

в) недопустимость устранения и минимизация иных материальных и нематериальных последствий преступности средствами уголовного права, а равно - недопустимость извлечения государством или потерпевшим материальной выгоды от применения уголовно-правовых средств;

г) отражение идеи возмещения вреда в институте мер уголовно-правового характера и правилах назначения и исполнения уголовного наказания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Бабаев М.М. *Социальные последствия преступности*. – М.: Акад. МВД СССР, 1982. – 82 с.
2. Афанасьева О.Р. *Социальные последствия преступности: понятие, признаки, показатели* // *Общество и право*. – 2013. – № 3 (45). – С. 181 – 185.
3. Новиков О.В. *Социальные последствия преступности в сфере интеллектуальной собственности* // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2014. – № 2 (26). – С. 242 – 245.
4. Михайлов А.Е. *Цена преступности и ее место в системе противодействия преступности России* // *Ученые записки*. – 2022. – № 2 (42). – С. 142 – 147.
5. Сабитов Р.А. *Криминологические проблемы исследования последствий преступности* // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2014. – № 4 (30). – С. 76 – 81.
6. Долотов Р.О. *Проблемы оценки издержек, связанных с реакцией общества на преступность* // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2014. – № 2. – С. 26 – 32.
7. Кострова М.Б. *Возможности уголовного права и уголовной политики в преодолении экономического кризиса* // *Российский журнал правовых исследований*. – 2016. – № 3 (8). – С. 38 – 41.
8. Беккер Г. *Преступление и наказание: экономический подход* // *Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли / под ред. Я.И. Кузьминова*. Вып. 4. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – С. 28 – 90.
9. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. *Экономические предпосылки формирования и поддержания репрессивной уголовной политики* // *Актуальные проблемы учения о преступлении: сборник материалов международной научно-практической конференции*. – Омск: ОА МВД РФ, 2019. – С. 42 – 49.
10. Фридман Д. *Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно / пер. с англ. И. Кушнareвой; под науч. ред. М. Одинцовой*. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 576 с.
11. Франк А.Д. *Философия уголовного права*. СПб., 1868 // *Философия уголовного права / сост., ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика*. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 346 с.
12. Бачинин В.А. *Антропосоциология аномативного поведения* // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 62 – 73.
13. *Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова*. – М.: Новый юрист, КноРус, 1997. – 583 с.

Reference

1. Babaev M.M. *Social consequences of crime*. – M.: Akad. Ministry OF Internal Affairs OF the USSR, 1982. – 82 p.
2. Afanasyeva O.R. *Social consequences of crime: concept, signs, indicators* // *Society and law*. – 2013. – № 3 (45). – P. 181 – 185.
3. Novikov O.V. *Social consequences of crime in the field of intellectual property* // *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2014. – № 2 (26). – Pp. 242 – 245.
4. Mikhailov A.E. *The price of crime and its place in the system of combating crime in Russia* // *Scientific Notes*. – 2022. – № 2 (42). – Pp. 142 – 147.
5. Sabitov R.A. *Criminological problems of investigation of the consequences of crime* // *Legal science and law enforcement practice*. – 2014. – № 4 (30). – Pp. 76 – 81.
6. Dolotov R.O. *Problems of estimating costs associated with the reaction of society to crime* // *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*. – 2014. – No. 2. – pp. 26 – 32.
7. Kostrova M.B. *Possibilities of criminal law and criminal policy in overcoming the economic crisis* // *Russian Journal of Legal Studies*. – 2016. – № 3 (8). – Pp. 38-41.
8. Becker G. *Crime and punishment: an economic approach* // *Sources: questions of the history of the national economy and economic thought / edited by Ya.I. Kuzminov*. Issue 4. – Moscow: Higher School of Economics, 2000. – pp. 28-90.
9. Pudovochkin Yu.E., Babaev M.M. *Economic prerequisites for the formation and maintenance of repressive criminal policy* // *Actual problems of the doctrine of crime: a collection of materials of the international scientific and practical conference*. – Omsk: OA of the Ministry of Internal Affairs OF the Russian Federation, 2019. – p. 42-49.

10. Friedman D. *Order in law. What does economics have to do with law and why is it important / translated from the English by I. Kushnareva; edited by M. Odintsovo.* – М.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2017. - 576 p.

11. Frank A.D. *Philosophy of criminal law. St. Petersburg, 1868 // Philosophy of Criminal law / comp., ed. and the introductory article by Yu.V. Golik.* – St. Petersburg: Law Center Press, 2004. – 346 p.

12. Bachinin V.A. *Anthroposociology of abnormal behavior // Social sciences and modernity.* - 2001. – No. 3. – pp. 62-73.

13. *Criminal law. General part: textbook / edited by N.I. Vetrov, Yu.I. Lyapunov.* – М.: New Lawyer, KnoRus, 1997. – 583 p.

Информация об авторе

Афанасова Марина Сергеевна, стажер кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», судья Пятигорского городского суда, afanasowa.marina@yandex.ru

Marina S. Afanasyova, Trainee of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the NOU OVO "Russian Academy of Advocacy and Notary", judge of the Pyatigorsk City Court.